

сти. Но написана она съ чисто молодымъ задоромъ. Читая ее, чувствуешь, что либерально настроенные современники Николая Павловича глубоко - глубоко, на самомъ днѣ души сложили на всю жизнь запасъ горькаго негодованія на тотъ гнетъ, которымъ была придавлена личность гражданина въ правленіе этого императора. Любопытно сравнить эту главу Записокъ Жемчужникова съ характеристикой Николая I въ Запискахъ историка Соловьева. Радикально настроенный народникъ Жемчужниковъ и умѣренно либеральный, всегда столь сдержанный и чуждый пылкаго радикализма историкъ Соловьевъ говорятъ совершенно одинаковымъ тономъ, приходятъ въ одинаковомъ негодующее волненіе, лишь только рѣчь заходитъ у нихъ о Николаѣ Павловичѣ и испытанномъ ими полѣ ферулой этого государя духовномъ гнетѣ. Долгіе годы ихъ послѣдующей жизни не ослабили нисколько въ ихъ душѣ пережитыхъ тогда тяжелыхъ впечатлѣній и ощущений.

А. Кизеветтеръ.

Пути реализма. Сборникъ философскихъ статей **Б. Н. Бабынина, Ф. Ф. Бережкова, (+) А. И. Огнева** и **П. С. Попова**. Изд. авторовъ Москва 1926. Стр. 156

Вопросамъ гносеологии посвященъ цѣликомъ интересный сборникъ статей четырехъ авторовъ, вышедшій въ Москвѣ. Авторы примыкаютъ къ той гносеологической позиціи, которая хочетъ быть преодоленнымъ «гносеологизма» въ его типичной для конца XIX и начала XX вѣка скептической формѣ, — примыкаютъ къ «интуитивизму». Первые три статьи — Б. Н. Бабынина («Критика павиваго реализма», стр 7 - 36), Ф. Ф. Бережкова («Къ проблемѣ объективной качественной дѣйствительности», 37 - 62), и А. И. Огнева («Сознаніе и внѣшній міръ», 63 - 97) посвящены почти цѣликомъ одной только проблемѣ — проблемѣ объективности чувственныхъ качествъ. И Лосскій и американскіе «нео-реалисты», столь къ русскому интуитивизму во многомъ близкіе, придаютъ чрезвычайно большое значеніе доказательству того, что чувственныя качества — цвѣтъ, звукъ, вкусъ и т. д. — реально даны въ мірѣ «самомъ по себѣ», а не только субъективны и иллюзорны, какъ то думало большинство (и большинство огромное) гносеологовъ конца XIX и начала XX вѣка. — Б. Н. Бабынинъ даетъ прекрасную и живописанную сводку аргументовъ за объективность чувственныхъ качествъ. Въ этой сводкѣ очень немного новаго въ сравненіи, напр., съ тѣмъ, что находимъ хотя бы у Лосского. Нѣкоторые новые аргументы найдемъ въ статьѣ А. И. Огнева. Ф. Ф. Бережковъ (авторъ интересной статьи на ту же тему въ сборникѣ въ честь Челпанова, 1916 г.), даетъ неподный обзоръ положенія вопроса въ европейской литературѣ (нѣкоторые дополненія — въ другихъ статьяхъ).

Нельзя отрицать значенія этой одной изъ основныхъ для интуитивизма — темы. Интуитивизмъ очень рѣшительно и въ рядѣ

пунктовъ очень убѣдительно ликвидируетъ предпосылки «иллюзионизма» традиціонной гносеологіи, цѣлый рядъ псевдо-проблемъ, которыми занималась философія въ упомянутый уже періодъ, превращаясь благодаря этому въ значительной мѣрѣ въ науку «пропедевтическую», «подготовительную», — и «подготовительную» по существу ни къ чему, пропедевтику — къ пустому мѣсту; ибо гносеологія въ своей классической (классически-цѣлѣпой!) формѣ, догматически положивъ въ основу скептическія предпосылки (съ вскрытія ихъ, какъ извѣстно, и начинается Н. О. Лосскій построение интуитивизма), неизбѣжно приходила къ скептическимъ выводамъ. Оказывалось такимъ образомъ, что гносеологія не подготовляла почву для онтологіи, космологіи, этики и т. д., а наоборотъ доказывала ихъ невозможность, — гносеологія уродливо раздувалась и вытѣсняла всѣ другія философскія науки. Интуитивизмъ совершенно справедливо показалъ, что гносеологія заняла это первенствующее мѣсто безо всякого на то права.

Но нѣкоторые изъ интуитивистовъ страннымъ образомъ слишкомъ преувеличиваютъ значеніе той части интуитивистической теоріи, которая должна бы быть только предпосылкой, исходнымъ пунктомъ дальнѣйшей работы. Разрушивъ традиціонную гносеологію, они начинаютъ на очищенной почвѣ, вмѣсто широкой философской системы, систему... также чисто гносеологическую.

Конечно, «дневное воззрѣніе» на міръ интуитивизма въ корнѣ отлично отъ «ночного воззрѣнія» скептической гносеологіи. Міръ, полный свѣта и красокъ, ароматовъ, конечно, существенно отличенъ отъ міра — скопленія мертвыхъ безкачественныхъ атомовъ. — Но въдѣ и интуитивистическая теорія познанія признаетъ, что нашему познанію не доступенъ міръ во всемъ его многообразіи и богатствѣ, что ограниченность человѣческаго существа «обѣдняетъ» міръ при познаніи его, что мы познаемъ лишь «кое-что», только часть той полноты качества, какую обладаетъ міръ самъ по себѣ. Намъ представляется, что авторы сборника нѣсколько слишкомъ «оптимистичны», — въ то время, какъ скептическая гносеологія не видѣла въ познаніи **ничего, кромѣ границъ**, нѣкоторые интуитивисты не хотятъ видѣть **никакихъ границъ**. Ихъ реализмъ не совсѣмъ избѣжалъ поэтому опасности спаденія къ наивному реализму (въ статьѣ Огнева, впрочемъ, существенныя ограниченія такой опасности).

Познаніе гораздо глубже проникаетъ въ міръ на пути познанія **идеальнаго бытія**. На этотъ путь и слѣдуетъ вступить. Въдѣ старая гносеологія разрушена совсѣмъ не для того, чтобы на ея мѣсто поставить новую. Не достаточно разговоровъ о «путяхъ къ реализму». Тѣмъ болѣе, что и на Западѣ скептическая гносеологія скончалась (отъ иныхъ причинъ), и защитниковъ ея пожалуй что и не найдется. — Старшее поколѣніе русскихъ интуитивистовъ — Лосскій, Франкъ — перешли къ онтологическимъ изслѣдованіямъ. Метафизика интуитивизма до сихъ поръ развивалась въ направленіи платонизма. Въ послѣднихъ двухъ статьяхъ «Путей реализма», написанныхъ П. С. По-

повымъ, поставлены двѣ основныя проблемы логики — проблема категорій и проблема сужденія. П. С. Поповъ ориентировать свое обоснованіе логики на аристотелевскую точку зрѣнія, — дѣйствительность и идеальное бытіе должны изначально «соучаствовать» одно въ другомъ, чтобы возможно было какое-нибудь «приложениѣ» идей къ дѣйствительности и какое то «пониманіе» конкретного. Авторомъ намѣчается такимъ образомъ аристотелианская линія развитія метафизики интуитивизма. — Обѣ работы Попова имѣютъ, однако, крупные недостатки. Неясно отношеніе автора къ спору платонизма и аристотелизма. Онъ какъ будто становится на сторону Аристотеля и противъ гипостазированія (платоновскаго) идеальныхъ элементовъ бытія. Но въ томъ то и вопросъ, что сегодня самое противопоставленіе платонизма и аристотелизма становится весьма спорнымъ. Есть мыслители (Гуссерль и его школа), пытающіеся сочетать платонизмъ съ аристотелизмомъ. Поэтому не совсѣмъ удачно стремленіе автора при анализахъ обращаться къ неактуальнымъ для современности мыслителямъ (напр., анализированъ Лотце, а не Гуссерль).

Во всякомъ случаѣ сборникъ «Пути реализма» показываетъ, что начавшееся въ Россіи передъ войною философское движеніе не замерло и сейчасъ. И остается только пожалѣть, что авторамъ сборника захотѣлось выступить передъ читателями со статьями, посвященными только проблемѣ «путей къ философіи», а не центральнымъ проблемамъ философіи какъ таковой.

Дм. Чижевскій.

М. Л. Гольдштейнъ. Рѣчи и статьи. Изд. кн. дѣла «Родникъ». Стр. 211. Парижъ, 1929 г.

Иной разъ по обломку изваянія возможно представить себѣ всю статую. Книга М. Л. Гольдштейна лишь въ незначительной части отражаетъ общественныя выступленія автора, извѣстнаго петербургскаго адвоката, но и на ея основаніи легко постигнуть его духовный обликъ: прекрасный ораторъ, въ намѣренія котораго входитъ убѣдить слушателей только въ томъ, въ чемъ онъ самъ убѣжденъ; одинъ «изъ стаи славной» гѣхъ нашихъ уголовныхъ защитниковъ, которые стремились къ побѣдѣ правосудія (какъ они его понимали), а не къ побѣдѣ надъ правосудіемъ; одинъ изъ гѣхъ русскихъ евреевъ, которые сочетали любовь къ своему народу и служеніе ему съ любовью къ Россіи, своему отечеству, и служеніемъ ей.

Книга содержитъ три защитительныхъ рѣчи, двѣ рѣчи въ память покойныхъ соговариней, одно подробное слово, записъ свидѣтельскаго показанія и семь газетныхъ статей.

Изъ судебныхъ рѣчей самая примѣчательная (и большая) — въ защиту гр. Роникера, обвинявшагося въ убійствѣ. Этотъ варшавскій процессъ нашумѣлъ когда-то на всю Россію и возбудилъ противорѣчивыя толки, и еще недавно имъ вновь занялась печать (уже польская) при попыткѣ осужденнаго добиться пересмотра обвинительнаго